

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020, регистрационный № 59454) (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 06.06.2023, поданное компанией «Midea Group Co, Ltd.», Китай (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №865402, при этом установлено следующее.

Оспариваемый товарный знак «**MIDEA**» по заявке № 2021732186, поданной 26.05.2021, зарегистрирован 20.04.2022 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за № 865402 в отношении услуг 36, 38, 39, 41, 43, 45 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства, на ООО «СЭЙЛНЭЙМС», Россия (далее – правообладатель).

В поступившем 06.06.2023 в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение лица, его подавшего, о том, что регистрация товарного знака по свидетельству № 865402 произведена в нарушение требований, установленных положениями пунктов 3 и 8 статьи 1483 Кодекса, а также является злоупотреблением правом.

Доводы возражения сводятся к следующему:

- «Midea Group Co., Ltd» - это один из крупнейших китайских производителей бытовой и климатической техники. Компания была основана в 1968 году. В настоящее время по объему экспорта «Midea Group Co., Ltd» на протяжении почти десяти лет возглавляет список китайских компаний-производителей климатической техники;

- оспариваемый знак затрагивает исключительные права лица, подавшего возражение, на его фирменное наименование «Midea Group Co, Ltd.». Исключительные права на вышеуказанное наименование возникли у данной компании 7 апреля 2000 года. Использование фирменного наименования на территории Российской Федерации компания начала задолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака. На территории Российской Федерации торговое подразделение «Midea» появилось в 2011 году. Лицо, подавшее возражение, активно использует свое фирменное наименование на официальных сайтах и в социальных сетях;

- товары лица, подавшего возражение, представлены во всех известных и популярных онлайн и офлайн магазинах Российской Федерации;

- помимо исключительного права на фирменное наименование, лицу, подавшему возражение, принадлежат исключительные права на знаки со словесным элементом «Midea», правовая охрана которым на территории Российской Федерации предоставлена задолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака по свидетельству №865402 (свидетельства №216161, №228570, международные регистрации №1549903, №751860, №1286006, №1059038, №967614, №1476226);

- ООО «СЕЙЛНЕЙМС» является регистратором и продавцом доменных имен, что прямо следует как из фирменного наименования данной компании (англ. «sale» - продажа, «names» - имена), так из описания видов её деятельности на официальном сайте «salenames.ru». Спорный товарный знак «MIDEA» зарегистрирован на имя ООО «СЕЙЛНЕЙМС» в отношении совершенно иных услуг, не пересекающихся с услугами товарных знаков лица, подавшего возражение. Оспариваемый знак зарегистрирован исключительно для целей легализации зарегистрированного 13.05.2021 доменного имени «midea.ru» и последующей его продажи лицу, подавшему возражение, как заинтересованному лицу в покупке данного доменного имени. Данное доменное имя предлагается ООО «СЭЙЛНЕЙМС» к продаже на сайте и иным образом никак им не используется;

- таким образом, у профессионального регистратора и продавца доменных имен ООО «СЭЙЛНЕЙМС», ведущего свою деятельность с 2005 года, который 13.05.2021 регистрирует на своё имя домен «midea.ru», а 26.05.2021 подает заявку на регистрацию товарного знака «MIDEA», тождественного фирменному наименованию широко известного мирового производителя бытовой техники, нет и не может быть какого-

либо законного интереса в его последующем использовании, что может быть квалифицировано как злоупотребление правом со стороны ООО «СЭЙЛНЕЙМС», в соответствии со статьей 10 Кодекса.

В подтверждение изложенных доводов с возражением были представлены следующие материалы (копии):

1. Выписка из Торгового реестра Китая в отношении лица, подавшего возражение;
2. Выписка из ЕГРЮЛ в отношении ООО «СЭЙЛНЭЙМС».

На основании изложенного лицом, подавшим возражение, выражена просьба о признании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №865402 недействительным полностью.

Правообладатель, ознакомленный в установленном порядке с поступившим возражением, представил отзыв по его мотивам, в котором выразил несогласие с доводами возражения, отметив следующее:

- у компании «Midea Group Co., Ltd.» отсутствует заинтересованность в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №865402;

- лицом, подавшим возражение, не представлены доказательства использования сходного до степени смешения фирменного наименования, право на которое возникло у данного лица ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака. Кроме того, не доказано наличие деятельности, однородной услугам, содержащимся в перечне оспариваемой регистрации.

Согласно корреспонденции от 13.12.2023, поступившей от представителя лица подавшего возражение, предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №865402 оспаривается в связи с его несоответствием требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса ввиду его способности вводить потребителя в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги. Кроме того, регистрация оспариваемого товарного знака представляет собой акт недобросовестной конкуренции, в связи с чем противоречит общественным интересам.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты (26.05.2021) приоритета оспариваемого товарного знака правовая

база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с пунктом 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы:

- 1) являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя;
- 2) противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

В соответствии с пунктом 37 Правил в ходе экспертизы заявленного обозначения проверяется соответствие заявленного обозначения требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

При рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае, если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

При рассмотрении вопроса о противоречии заявленного обозначения общественным интересам, принципам гуманности и морали учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, неэтично примененная национальная и (или) государственная символика (гербы, флаги, эмблемы), антигосударственные лозунги, слова и изображения непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные чувства верующих, слова, написание которых нарушает правила орфографии.

Согласно пункту 8 статьи 1483 Кодекса не могут быть в отношении однородных

товаров зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в Российской Федерации фирменным наименованием или коммерческим обозначением (отдельными элементами таких наименования или обозначения), право на которое в Российской Федерации возникло у иного лица ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки. Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по основаниям, предусмотренным подпунктами 1-4 пункта 2 статьи 1512 настоящего Кодекса, могут быть поданы заинтересованным лицом. Данная норма не конкретизирует понятие “заинтересованное лицо” и не содержит ограничений по видам заинтересованности, в связи с чем заинтересованным может быть признано любое лицо, доказавшее наличие фактического интереса в прекращении правовой охраны зарегистрированного обозначения (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2021 №300-ЭС21-11315 по делу №СИП-932/2019). Согласно доводам возражения, оспариваемый товарный знак сходен до степени смешения с частью фирменного наименования лица, подавшего возражение («Midea Group Co., Ltd.»), зарегистрированного ранее даты приоритета товарного знака по свидетельству №862402, в связи с чем оспариваемый товарный знак нарушает права компании «Midea Group Co., Ltd.» на принадлежащее ей фирменное наименование. Кроме того, согласно возражению, оспариваемый товарный знак ассоциируется с обозначением, используемым лицом, подавшим возражение, при маркировке

производимых им товаров, в силу чего регистрация товарного знака по свидетельству №865402 вводит потребителя в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги. Также возможность введения потребителей в заблуждение мотивируется тем, что оспариваемый товарный знак содержит часть фирменного наименования другого лица, отличного от правообладателя, в связи с чем также вводит потребителя в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги. Более того, лицо, подавшее возражение, усматривает в действиях правообладателя по регистрации оспариваемого знака признаки злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции и, следовательно, такая регистрация, по мнению лица, подавшего возражение, противоречит общественным интересам. Оценив представленные с возражением документы и доводы лица, подавшего возражение, коллегия усматривает заинтересованность компании «Midea Group Co., Ltd.» в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №865402 по приведенным выше основаниям.

Оспариваемый товарный знак «**MIDEA**» является словесным и выполнен стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении услуг 36, 38, 39, 41, 43, 45 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства.

Анализ материалов возражения на соответствие оспариваемого знака по свидетельству №865402 требованиям пункта 8 статьи 1483 Кодекса показал следующее.

Согласно сложившейся правоприменительной практике вышеуказанная норма может являться основанием для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку при наличии определенной совокупности условий, а именно:

- соотношение даты возникновения исключительного права на фирменное наименование, охраняемое на территории Российской Федерации, и даты приоритета спорного обозначения - товарного знака;

- наличие или отсутствие тождества или сходства до степени смешения противопоставленного обозначения и фирменного наименования (отдельных его элементов);

- однородность товаров и услуг, в отношении которых зарегистрирован товарный

знак, и видов деятельности юридического лица с
противопоставленным фирменным наименованием;

- использование фирменного наименования до даты приоритета
спорного товарного знака.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлениях
президиума Суда по интеллектуальным правам от 08.08.2019 по делу
№СИП-729/2018, от 28.10.2019 по делу №СИП-148/2019, от 11.09.2020 по
делу №СИП-938/2019.

Проанализировав представленные лицом, подавшим возражение, материалы,
коллегия установила следующее.

Компания «Midea Group Co, Ltd.» была зарегистрирована 07.04.2000 в Китае (1).
Фирменное наименование данного лица охраняется на территории Российской
Федерации в соответствии со статьей 8 Парижской конвенции по охране
промышленной собственности от 20 марта 1883 года (далее – Парижская конвенция).

Словесный элемент «MIDEA» оспариваемой регистрации тождественен с
начальным элементом отличительной части фирменного наименования лица,
подавшего возражение («Midea»), что свидетельствует о сходстве оспариваемого знака
и противопоставленного ему фирменного наименования. Наличие элемента «Group»,
переводящегося с английского на русский язык как «корпорация», а также элементов
«Co» и «Ltd.» в составе фирменного наименования лица, подавшего возражение,
указывающих на его организационно-правовую форму, не приводит к выводу об
отсутствии их сходства.

Относительно деятельности лица, подавшего возражение, было установлено
следующее. Согласно скриншотам, приведенным в возражении
(www.midea.co/ru/about-midea, www.midearussia.ru/about-company/, <https://vk.com/midearussia>, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Midea>), китайская компания «Midea Group Co, Ltd.» является международной компанией в сфере высоких технологий. Упомянутая компания производит товары, относящиеся к отоплению, вентиляции, кондиционированию, бытовой технике, робототехнике и т.д. Данным лицом представлена ссылка на канал в «YouTube», ссылки на страницы магазинов «М-видео», «Ситилинк», «Эльдорадо» с каталогами бренда «Midea», а также ссылка на список официальных магазинов, в которых производится реализация товаров «Midea». На

сайте www.irecommend.ru содержится отзыв о посудомоечной машине «Midea». Согласно сайтам¹, «каждый третий ввозимый в Россию кондиционер, выпускается на заводе «Midea», «на Чемпионате мира по футболу в России были установлены климатические системы производства «Midea», «в России кондиционеры «Midea» популярны благодаря своей доступной цене, оптимальным техническим характеристикам».

Вместе с тем, большая часть представленных материалов не датирована или относится к периоду после даты приоритета оспариваемого знака. Кроме того, совокупность представленных материалов не подтверждает факт использования фирменного наименования лицом, подавшим возражение, при осуществлении какой-либо деятельности на территории Российской Федерации. Так, с возражением не представлено ни одного документа, касающегося непосредственного использования фирменного наименования «Midea Group Co, Ltd.» на исследуемой территории. Факт нахождения в Российской Федерации товаров под обозначением «Midea» не подтверждает его введение в гражданский оборот именно лицом, подавшим возражение.

Более того, сама по себе деятельность, которая отражена в сети Интернет о компании «Midea Group Co, Ltd.» никак не соотносится с оспариваемыми услугами 36, 38, 39, 41, 43, 45 классов МКТУ, которые представляют собой страховые услуги, финансовую деятельность, операции кредитно-денежные, услуги в сфере недвижимости, услуги телекоммуникационные, услуги по транспортировке и хранению товаров, услуги по организации путешествий, услуги по образованию, развлекательные услуги, услуги по организации спортивных и культурно-развлекательных мероприятий, услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками, услуги по обеспечению временного проживания, услуги юридические, службы безопасности, услуги клубов по организации встреч или знакомств, услуги социальных сетей онлайн, услуги ритуальные, услуги по присмотру за детьми. Деятельность по производству климатического оборудования, бытовой техники, робототехники и т.д. не является однородной, корреспондирующей по отношению к оспариваемым вышеупомянутым услугам. Сравнимые виды деятельности оказываются различными лицами и не

¹ <https://rbklimat.ru/blog/v-chem-populyarnost-brenda-midea>, <https://dzen.ru/a/XOz3PwfmdACyflvW>, <https://br-analytics.ru/blog/climate-brands-rating/>

пересекаются в гражданском обороте. Иного материалами возражения не доказано.

Что касается информации из выписки из торгового реестра Китая, касающейся возможности осуществления компанией «Midea Group Co, Ltd.» услуг в области информационных технологий, услуг по предоставлению услуг инвестиционного консалтинга и услуг по управлению предприятиями, услуг по разработке компьютерного программного и аппаратного обеспечения, услуг в сфере гостиничного менеджмента, рекламных услуг, услуг в сфере инженерно-технических исследований, услуг по разработке, продаже и продвижению необходимые предприятиям по управлению недвижимостью для инвестирования в финансовую отрасль, то само по себе наличие такой информации не подтверждает фактическое осуществление данной деятельности на территории Российской Федерации. При этом, для применения пункта 8 статьи 1483 Кодекса лицу, подавшему возражение, надлежало представить доказательства осуществления им в Российской Федерации деятельности в отношении услуг, однородных услугам, содержащимся в перечне оспариваемой регистрации (постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 02.02.2015 по делу №СИП-674/2014, постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.05.2018 по делу №СИП-347/2017).

Следовательно, у коллегии нет оснований для вывода о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям пункта 8 статьи 1483 Кодекса ввиду его сходства с фирменным наименованием лица, подавшего возражение, использовавшимся им при осуществлении деятельности на территории Российской Федерации в отношении услуг, однородных оспариваемым услугам.

В отношении мотивов возражения, касающихся несоответствия оспариваемого знака требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса, коллегия отмечает следующее.

Сам по себе товарный знак по свидетельству №865402 не содержит сведений, которые бы являлись ложными или вводящими потребителя в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги или места происхождения товаров.

Вместе с тем, вывод о способности обозначения вводить потребителя в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги может быть сделан в том случае, если данное обозначение ассоциируется у потребителя с иным лицом, оказывающим услуги, на основании имеющегося предшествующего опыта.

Приведенные в возражении ссылки в сети Интернет не позволяют проследить

фактические объемы реализуемых товаров компании лица, подавшего возражение, степень осведомленности о товарах, средстве их маркировки и производителе средним российским потребителем.

Кроме того, как отмечалось выше, деятельность, декларируемая лицом, подавшим возражение, относится к производству климатического оборудования (систем вентиляции, кондиционирования), бытовой техники, робототехники и т.д., тогда как оспариваемый знак зарегистрирован в отношении совершенно иных видов деятельности, относящимся к услугам 36, 38, 39, 41, 43, 45 классов МКТУ, которые не являются корреспондирующими, взаимодополняемыми деятельности лица, подавшего возражение. Сравнимые виды деятельности являются неоднородными по роду, виду, назначению, лицам, которые их осуществляют.

Следует отметить, что коллегия не располагает какими-либо документами, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у потребителей тех или иных определенных устойчивых ассоциативных связей с лицом, подавшим возражение, при восприятии оспариваемого товарного знака. Никаких документов в обоснование возможности возникновения у потребителей таких ассоциаций, например, результатов социологического опроса, лицом, подавшим возражение, также не было представлено.

Согласно возражению, оспариваемый знак способен ввести потребителя в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги, в связи с тем, что он включает свой состав часть фирменного наименования лица, подавшего возражение. Однако, с возражением не представлено материалов о соответствующем восприятии оспариваемого товарного знака исключительно во взаимосвязи с фирменным наименованием лица, подавшего возражение.

Резюмируя вышеизложенную информацию, коллегия приходит к выводу о необедительности доводов возражения о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса, как вводящего потребителя в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги.

В возражении содержится довод о том, что правообладатель зарегистрировал оспариваемый товарный знак, воспроизводящий часть фирменного наименования лица, подавшего возражение, а также знаки, включающие словесный элемент «MIDEA» (свидетельства №216161, №228570, международные регистрации №1549903, №751860, №1286006, №1059038, №967614, №1476226), правовая охрана которым предоставлена

на имя компании «Midea Group Co, Ltd.», с целью регистрации на имя ООО «СЕЙЛНЕЙМС» и дальнейшей продажи домена www.midea.ru, что является злоупотреблением правом и недобросовестной конкуренцией, в связи с чем оспариваемая регистрация противоречит общественным интересам согласно пункту 3 (2) статьи 1483 Кодекса. Вместе с тем, утверждение стороны о том, что регистрации оспариваемого знака представляет собой акт недобросовестной конкуренции и злоупотребление правом не может быть проанализировано коллегией ввиду отсутствия соответствующих полномочий. Исследование данного факта не относится к компетенции Федеральной службы по интеллектуальной собственности. При этом, в распоряжение коллегии не было представлено акта компетентного органа, устанавливающего соответствующие факты. Следовательно, у коллегии отсутствуют основания для вывода о противоречии товарного знака по свидетельству №865402 общественным интересам.

Как отмечалось выше, в возражении лицо, его подавшее, упоминает о регистрации на его имя знаков, включающих элементы «MIDEA» (свидетельства №216161 (1), №228570 (2), международные регистрации №1549903 (3), №751860 (4), №1286006 (5), №1059038 (6), №967614 (7), №1476226 (8)). Несмотря на то, что основание для оспаривания правовой охраны товарному знаку по свидетельству №865402, предусмотренное пунктом 6 статьи 1483 Кодекса, не поименовано в возражении, тем не менее, коллегия квалифицирует доводы возражения как оспаривание правовой охраны соответствующего товарного знака в связи с его сходством до степени смешения с указанными в возражении знаками.

Так, на имя лица, подавшего возражение, зарегистрированы знаки

«» (1), «» (2), «MIDEA» (3),
«» (4), «» (5), «美的 » (6),
«美的 » (7), «» (8). Правовая охрана знаку (1)

предоставлена в отношении товаров 09 и 11 классов МКТУ, знаку (2) в отношении товаров 07 класса МКТУ, знаку (3) в отношении товаров и услуг 07, 09, 11, 42 классов МКТУ, знаку (4) в отношении товаров 07, 09, 11 классов МКТУ, знаку (5) в отношении

товаров 07, 09, 11 и 21 классов МКТУ, знаку (6) в отношении товаров 08, 10, 21 классов МКТУ, знаку (7) в отношении услуг 35 и 37 классов МКТУ, знаку (8) в отношении товаров 07, 09, 11 классов МКТУ.

Сравнительный анализ оспариваемого и противопоставленных знаков (1-8) показал наличие их сходства, обусловленное включением в их состав фантазийного словесного элемента «MIDEA» в качестве основного индивидуализирующего элемента сравниваемых знаков. Указанные словесные элементы выполнены буквами латинского алфавита, что сближает их графически.

Однако, следует отметить, что правовая охрана противопоставленным знакам (2-5, 8) предоставлена в отношении товаров 07 класса МКТУ, относящимся к электрическим приборам, машинам различного назначения, машинам-роботам, двигателям и их частям, знаки (1, 3-5, 8) зарегистрированы для товаров 09 класса МКТУ, которые представляют собой аппараты и инструменты научные или исследовательские, оборудование для аудиовизуальных и информационных технологий, а также оборудование для спасения и защиты, знак (6) охраняется для товаров 10 класса МКТУ, относящимся к приборам и изделиям медицинским, стоматологическим, а также приборам и изделиям, предназначенным для диагностики лечения или улучшения функций или состояние здоровья людей и животных, правовая охрана знакам (1, 3-5, 8) предоставлена в отношении товаров 11 класса МКТУ, а именно устройств и установок для контроля за состоянием окружающей среды, в частности для освещения, приготовления пищи, охлаждения и санитарной обработки, знаки (5, 6) охраняются в отношении товаров 21 класса МКТУ, которые представляют собой приспособления и устройства домашние или кухонные малогабаритные, приводимые в действие вручную, утварь, включая туалетную и косметическую, стеклянную, изделия из фарфора, керамики и иных материалов, знак (7) зарегистрирован в отношении услуг 35 класса МКТУ по продаже товаров, услуг в сфере бизнеса и бухгалтерских услуг, а также в отношении услуг 37 класса МКТУ, представляющим собой услуги в сфере строительства, услуг в сфере установки и ремонта, знак (3) охраняется для услуг 42 класса МКТУ в сфере научных и технологических услуг, разработок и исследований, услуг по промышленному анализу, промышленным научным исследованиям и промышленному дизайну, услуг по разработке и развитию компьютеров и программного обеспечения. При этом, как

неоднократно отмечалось выше, противопоставленный знак зарегистрирован в отношении услуг 36, 38, 39, 41, 43, 45 классов МКТУ, которые представляют собой страховые услуги, финансовую деятельность, операции кредитно-денежные, услуги в сфере недвижимости, услуги телекоммуникационные, услуги по транспортировке и хранению товаров, услуги по организации путешествий, услуги по образованию, развлекательные услуги, услуги по организации спортивных и культурно-развлекательных мероприятий, услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками, услуги по обеспечению временного проживания, услуги юридические, службы безопасности, услуги клубов по организации встреч или знакомств, услуги социальных сетей онлайн, услуги ритуальные, услуги по присмотру за детьми, то есть относятся к совершенно иным видам деятельности, которые не являются однородными товарам и услугам противопоставленных регистраций в связи с их отнесением к разным родовым и видовым группам, условиям оказания, назначению и т.д. Лицо, подавшее возражение, также указывает на неоднородность сравниваемых товаров и услуг.

Таким образом, установленное сходство оспариваемого и противопоставленных знаков (1-8) при отсутствии однородности товаров и услуг, содержащихся в перечнях сравниваемых регистраций, не приведет к вероятности смешения сравниваемых товаров и услуг в гражданском обороте Российской Федерации. Следовательно, оспариваемый знак соответствует пункту 6 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 06.06.2023, оставить в силе правовую охрану товарному знаку по свидетельству №865402.